

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
11 June 2024
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин****Решение, принятое Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 1 Факультативного протокола
в отношении сообщения № 166/2021^{*,**}**

<i>Сообщение представлено:</i>	Ю.С. (представлена Д.С.)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Туркменистан
<i>Дата сообщения:</i>	9 декабря 2019 года
<i>Справочная документация:</i>	препровождена государству-участнику 18 февраля 2021 года (в виде документа не издавалась)
<i>Дата принятия решения:</i>	31 мая 2024 года
<i>Тема сообщения:</i>	дискриминация по признаку пола, гендер- ной и этнической принадлежности в отно- шении еврейской женщины, не являющейся туркменкой, и предполагаемые угрозы сек- суального насилия и мести со стороны вы- сокопоставленных должностных лиц
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	дискриминация по признаку пола, гендерной и этнической принадлежности; гендерное насилие; имущество
<i>Статьи Конвенции:</i>	1, 2, 5, 13, 15 и 24
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	4 (пункт 1)

* Принято Комитетом на его восемьдесят восьмой сессии (13–31 мая 2024 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Бренда Акия, Хироко Акидзуки, Николь Амлин, Мэрион Бетел, Рангита Де Сильва де Альвис, Коринна Деттмейер-Вермёлен, Эстер Эгобамьен-Мшелия, Хилари Гбедема, Ямила Гонсалес Феррер, Нахла Хайдар, Марианна Микко, Майя Морси, Ана Пелаэс Нарваэс, Эльгюн Сафаров, Наташа Стотт Десподжа и Геновева Тишева.

1. Сообщение подано Ю.С., гражданкой Туркменистана и Российской Федерации, 1973 года рождения. Автор утверждает, что стала жертвой нарушения государством-участником ее прав, предусмотренных статьями 1, 2, 5, 13, 15 и 24 Конвенции. Государство-участник присоединилось к Факультативному протоколу к Конвенции 20 мая 2009 года. Автора представляет ее сестра Д.С.

Факты в изложении автора

2.1 Автор была одним из учредителей и директором компании «Ахал-Юрт», которая занималась разведением и дрессировкой чистокровных ахалтекинских лошадей, считающихся национальным достоянием Туркменистана и одной из лучших пород в мире. Она и ее супруг управляли компанией и владели ею, доли каждого из них составляли 50 процентов. Данные факты являются частью более длительной истории дискриминации этой семьи, начавшей проявляться после того как супруг автора, занимавший пост министра коневодства, потерял расположение властей и был приговорен к шести годам тюремного заключения за халатность и злоупотребление служебным положением¹. После того как он был лишен свободы в 2002 году, автор сообщения взяла на себя единоличную ответственность за компанию. В 2005 году ей было запрещено покидать страну.

2.2 26 июня 2006 года губернатор Ашхабада отменил постановление, разрешавшее строительство принадлежавших компании конюшен и санкционировал их снос, не предложив альтернативных участков земли или помещений конюшен. Автор нашла новую конюшню в деревне Ак-Бугдай. 28 марта 2007 года она подписала договор аренды сроком на 25 лет с Дайханским объединением «Ватан» этрапа Ак-Бугдай, Ахалского вelayта —органом государственной власти, уполномоченным заключать договоры аренды государственных земель. Совет указанного объединения одобрил договор аренды, предусматривающий отсутствие арендных платежей в течение первых трех лет. Проверка бухгалтерии компании и ее деятельности, проведенная налоговой инспекцией в 2009 году, не выявила никаких нарушений.

2.3 Тем не менее 10 марта 2010 года группа из 26 должностных лиц (состоящая из одних мужчин), представляющих различные государственные органы, включая Министерство национальной безопасности и Генеральную прокуратуру, пришла в конюшню и без каких-либо оснований заявила автору, что она незаконно занимает это здание². Вечером того же дня автор и ее супруг были вызваны в Генеральную прокуратуру Туркменистана. Они были допрошены по отдельности. Один прокурор сказал ее супругу, что в том случае, если он разведется с ней, ему будет позволено перерегистрировать компанию исключительно на свое имя. Ему угрожали тюремным заключением и изнасилованием, если он и автор сообщения не подчинятся. Прокурор также сказал ему: «Если вы разведетесь с этой еврейкой, мы дадим вам 10 лошадей. Зачем вы на ней женились? Чем вас туркменки не устраивают?». Он ясно дал понять, что, по его мнению, женщина, особенно еврейка, не имеет права управлять компанией или разводить чистокровных ахалтекинцев, и сказал, что «президент государства очень зол на вашу жену, потому что она является директором компании, имеющей отношение к чистокровным ахалтекинским лошадям. Туркменский народ такого терпеть не будет. Это нужно прекратить».

¹ Кроме того, мужу автора запретили выезжать за границу и приказали до конца жизни не приближаться к лошадям и не говорить о них. Кроме того, ему было запрещено работать в Туркменистане.

² Автор отмечает, что официального отчета об этом посещении не существует, но у нее в распоряжении имеется соответствующая видеозапись.

2.4 Во время допроса автора двое прокуроров угрожали ей сексуальным насилием, если она не откажется от своей должности. Один из них сказал: «Если вы не согласитесь подписать документы, в которых говорится, что вы согласны отдать всех лошадей государству, у вас будут большие неприятности». Другой, среди прочих оскорблений, сказал: «Вы сами видите: нас шестеро. Каждый из нас изнасилует вас. Ваш муж находится в другой комнате, и он тоже будет изнасилован и убит. Вашему мужу 59 лет, и в тюрьме он не выживет». Прокуроры пытались принудить ее подписать документ о передаче властям права собственности на ее лошадей. Ей было велено подписать документы к следующему утру, поскольку президент государства-участника велел Генеральному прокурору доложить ему, что лошади больше не находятся в ее собственности. Ей также сказали, что если она не подчинится, то против нее будет возбуждено уголовное дело в связи с незаконным захватом земли. Генеральный прокурор сказал ей: «Это не мы придумали. Президенту не нравится, что еврейка, не знающая туркменского языка, владеет одними из лучших лошадей в мире. До половины шестого утра вы должны подписать документы о переходе права собственности. После этого времени исправить ничего будет нельзя».

2.5 Автор и ее супруг решили подчиниться и подписали документы. Ее предупредили, что подача жалобы приведет к ее немедленному аресту и возобновлению уголовного дела против нее³. Ранее дело было прекращено, когда она «согласилась» передать свое право собственности на лошадей органам власти, якобы признав свою вину. Таким образом, власти забрали лошадей, заявив, что их стоимость должна покрыть расходы в размере 139 398,51 долл. США, якобы причитающиеся за аренду, воду и электричество, а также 5 475,23 долл. США за использование Туркменского государственного ипподрома. По мнению автора сообщения, эти суммы ничтожны по сравнению с рыночной стоимостью лошадей, которая составляла многие десятки миллионов долларов. Однако вместо этого была взята их бухгалтерская балансовая стоимость, что позволило снизить сумму оценки «на много порядков»⁴.

2.6 Прокуроры также вменяли автору действия в рамках другого уголовного дела, возбужденного в 2010 году против И.Б., председателя Дайханского объединения «Ватан», когда им была одобрена передача фермы в аренду компании автора. В обвинительном заключении от 31 марта 2010 года утверждалось, что ее компания не платила за пользование водой и электричеством в помещениях, притом что Конституцией Туркменистана гарантировано бесплатное обеспечение водой и электричеством. Несмотря на угрозы, в обвинительном заключении говорилось, что она и ее супруг согласились отдать всех лошадей властям добровольно. Представители Министерства финансов и экономики пришли к мнению, что компания обязана выплатить арендную плату за первые три года, несмотря на то, что в договоре аренды было указано иное, и должна заплатить за воду и электричество сумму, эквивалентную 770 долларам. В обвинительном заключении утверждалось, что эти убытки возникли в результате действий И.Б., но взыскать их можно за счет имущества компании.

2.7 Автор сообщения утверждает, что передача лошадей не была добровольной, а экспроприация является незаконной, в том числе по причине

³ Предыдущее уголовное дело против автора касалось обвинений в нарушении ею статей 33 (часть 4) (подстрекательство к совершению преступления), 181 (часть 2) (злоупотребление властью) и 317 (порча земли) Уголовного кодекса Туркменистана.

⁴ Автор ссылается на «экспертное заключение» своего мужа, в котором говорится, что общая стоимость экспроприированных у них 87 лошадей, в том числе коня, изображенного на государственном флаге страны, составляет 6 771 540 000 долл. США, плюс 75 346 000 долл. США — стоимость изъятых у них строений в Ак-Бугдае.

дискриминационного отношения к ней, согласно которому ей как женщине (еврейского происхождения) не следует занимать пост директора компании и играть ведущую роль в разведении престижных ахалтекинских лошадей. Таким образом, она была лишена источника средств к существованию и значительных активов, полученных в результате существенных временных и финансовых вложений. Она продолжает испытывать сильные трудности финансового характера. Кроме того, она, ее семья и друзья подвергались преследованиям и угрозам расправы. Власти наложили ограничения на поездки автора, ее сестры Е., ее дочери и ее мужа⁵. За друзьями, которые посещали их, также следили, подвергали преследованиям и угрозам⁶. После снятия ограничений на поездки автор и ее семья в 2015 году переехали в Российскую Федерацию, а в апреле 2016 года в Чехию, где им был предоставлен статус беженцев.

2.8 Автор утверждает, что на практике в ее распоряжении не было внутригосударственных средств правовой защиты, которые могли бы обеспечить эффективную помощь. Она утверждает, что средства правовой защиты, теоретически доступные в связи с угрозами сексуального насилия, ограничениями на поездки и преследованиями, являются иллюзорными, притом что экспроприация была организована должностными лицами нескольких министерств и осуществлялась по приказу или, по крайней мере, при поддержке президента государства-участника. Угрозы сексуального насилия и уголовного преследования из мести исходили от высокопоставленных сотрудников прокуратуры, включая генерального прокурора. Автор утверждает, что это свидетельствует об отсутствии каких-либо перспектив в плане уголовных, гражданских или административных жалоб. Она добавляет, что признание ее беженского статуса подчеркивает неэффективность средств правовой защиты, имеющихся в ее распоряжении в Туркменистане⁷. Автор сообщения также упоминает общую ситуацию в области прав человека в Туркменистане, в контексте которой, по ее утверждениям, обращение с ней и ее семьей соответствует систематически допускаемым нарушениям прав человека, отсутствию независимых судов и сложившейся безнаказанности государственных должностных лиц⁸.

⁵ Автор представила копию решения об ограничении на ее поездки.

⁶ В отношении этих событий автор представила копию заявления одного из ее друзей.

⁷ Автор ссылается на пункт 6.4 документа Комитета по правам человека *Аваданов против Азербайджана* (CCPR/C/100/D/1633/2007): «Комитет пришел к выводу, что... то обстоятельство, что эти утверждения не доводились до сведения властей государства-участника или его судов из-за опасения, что это могло бы привести к его виктимизации и виктимизации его семьи, не может быть обращено против автора. Комитет также счел в этой связи относящимся к делу то обстоятельство, что автору удалось получить статус беженца в третьем государстве. Поэтому Комитет принял тот аргумент автора, что для него внутренние средства правовой защиты в Азербайджане были неэффективными и недоступными».

⁸ Автор ссылается на значительное количество докладов и примеры из юридической практики, которые подтверждают этот вывод, а также на заключительные замечания Комитета по правам человека и Комитета против пыток. См., например, «Подборка информации по Туркменистану, доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека» (A/HRC/WG.6/30/TKM/2); заключительные замечания Комитета против пыток по Туркменистану (CAT/C/TKM/CO/1, п. 10, и CAT/C/TKM/CO/2, пп. 22 и 23); заключительные замечания Комитета по правам человека по Туркменистану (CCPR/C/TKM/CO/1, п. 13, и CCPR/C/TKM/CO/2, пп. 30 и 31); и заключительные замечания к периодическим докладом (с восьмого по одиннадцатый) Туркменистана Комитету по ликвидации расовой дискриминации (CERD/C/TKM/CO/8-11, п. 23).

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что незаконная экспроприация ее имущества без компенсации на основании ее половой и этнической принадлежности, угрозы сексуального насилия в ее адрес и последующее преследование ее и ее семьи составляют нарушения статей 2, 5, 13 и 24 Конвенции, рассматриваемых в совокупности с общей рекомендацией № 35 (2017) о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенной для обновления общей рекомендации № 19. Она утверждает, что по смыслу статьи 1 Конвенции ее имущественные интересы в компании и собственность на лошадей являются правом человека и основной свободой. Действия публичных должностных лиц Туркменистана лишили ее прав и свобод, основанных на принципе равенства мужчин и женщин. Она утверждает, что экспроприация нарушила ее право владеть имуществом и право на труд, защищенные положениями Конвенции. В связи с этим автор заявляет, что в своей прецедентной практике и заключительных замечаниях Комитет признает, что ущемление прав имущественного характера на дискриминационной основе — в данном случае по сочетанию признаков половой и этнической принадлежности — составляет нарушение Конвенции⁹. Автор утверждает, что эти действия были связаны со стереотипами, основанными на половой принадлежности и традиционных ролях, отводящихся женщинам и мужчинам, в частности с убеждением, что женщине не подобает становиться руководителем компании, занимающейся разведением лошадей ахалтекинской породы. Кроме того, угрозы осуществления сексуального насилия, высказывавшиеся в ее адрес, представляли собой проявление гендерного насилия в отношении женщины. Кроме того, действия государственных должностных лиц по лишению автора сообщения ее имущественных интересов были в значительной степени мотивированы тем, что автор сообщения не является туркменкой и имеет еврейское происхождение, и эти действия также подпадают под действие Конвенции как проявления перекрестной дискриминации по признаку пола и этнической принадлежности¹⁰. Равным образом, в том случае, если дискриминационные действия против нее были частично мотивированы проявлением дискриминации в отношении ее мужа на основании его политических взглядов и деятельности, это также будет являться одной из форм перекрестной дискриминации по признаку пола и семейного положения, а также этнической принадлежности и религии.

3.2 Автор утверждает, что она является жертвой нарушения статьи 2 Конвенции, в частности положений подпункта d), а также подпунктов b) и c). Она утверждает, что экспроприация на основании точки зрения, согласно которой женщине не подобает владеть ахалтекинскими лошадьми и дрессировать их, отражает гендерные стереотипы, которые приравниваются к нарушению положений пункта a) статьи 5 Конвенции.

3.3 Кроме того, автор утверждает, что статья 13 Конвенции распространяется на право женщин заниматься экономической деятельностью, например возглавлять коммерческое предприятие. В компании автор имела значительные профессиональные и финансовые интересы в качестве ее совладельца и лица, ответственного за управление ею. Деятельность предприятия была прекращена из-за убытков, возникших вследствие экспроприации, представляющей собой нарушение статьи 13 Конвенции.

⁹ *Келл против Канады* (CEDAW/C/51/D/19/2008), пп. 10.2–10.4 и заключительные замечания по объединенным второму — пятому периодическим докладам Зимбабве (CEDAW/C/ZWE/CO/2-5), пп. 35 и 36.

¹⁰ Автор ссылается на замечания Комитета о дискриминации в отношении женщин, не являющихся туркменками (CEDAW/C/TKM/CO/5, пп. 46 и 47).

3.4 Автор заявляет, что угрозы сексуального насилия в ее адрес, высказанные должностными лицами в ситуации, когда она была физически уязвима и находилась во власти нескольких официальных лиц мужского пола, составляют прямое нарушение ее прав по пункту с) статьи 2 Конвенции, а отсутствие расследования и неприменение санкций в связи с этими угрозами составляет еще одно нарушение ее прав по пунктам с b) по d) статьи 2 Конвенции. Предупреждение прокурора о том, что ей не следует обращаться за правовой защитой, является продолжением проявления дискриминации в отношении нее, а также актом мести и дополнительной формой отказа предоставить правовую защиту в соответствии с пунктом с) статьи 2 Конвенции и соблюдать ее право на свободу от дискриминации при обращении в суд и право на справедливое разбирательство в соответствии со статьями 1 и 15 Конвенции.

3.5 Автор запрашивает возмещение морального ущерба в размере 20 000 долл. США. Кроме того, поскольку реституция в отношении ее имущества не представляется возможной, она запрашивает компенсацию экономического ущерба, основанную на рыночной стоимости имущества и разумно подсчитанной упущенной выгоде, которую можно было бы получить с момента конфискации. На основании расчета, произведенного ее мужем¹¹, автор утверждает, что при расчете, основанном на оценке стоимости лошадей, ее убытки составляют 6 771 540 000 долл. США. Согласно поданным автором документам, общий ущерб от потери средств, вложенных в недвижимое имущество, и от использования лошадей в период с 2010 года составляет 7 525 000 000 долл. США¹². Она также просит Комитет в очередной раз выступить с призывом¹³ разработать всеобъемлющую политику и принять меры по ликвидации стереотипов и запрещению дискриминации по признаку пола, гендерной и этнической принадлежности, по повышению осведомленности и отслеживанию распространенности стереотипных представлений.

3.6 Автор утверждает, что время, прошедшее с момента совершения нарушений, не составляет препятствия для того, чтобы ее дело было признано приемлемым. Она отмечает, что процесс экспроприации и преследования, а также окончательный отъезд ее семьи из Туркменистана занял несколько лет, в том числе из-за наличия ограничений на выезд. Кроме того, их первоначальное социальное и экономическое обустройство в Чехии создавало условия, в которых они изначально не могли опереться на помощь квалифицированных экспертов и найти время, необходимое для надлежащей подготовки сообщения. Кроме того, ей и ее сестре потребовалось немало времени, чтобы получить доступ к юридической помощи *pro bono* и организовать выполнение перевода документов на английский, туркменский, русский и чешский языки. Кроме того, ни в Факультативном протоколе к Конвенции, ни в правилах процедуры Комитета юридические не установлены предельные сроки давности¹⁴.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 28 декабря 2021 года и 15 июня 2022 года государство-участник представило свои замечания, касающиеся сообщения автора. Государство-участник указывает, что Д.С. обратилась в Комитет от имени Ю.С., утверждая, что ее права,

¹¹ Автор представила копию документа.

¹² Автор сообщает, что осознает, что эти оценки могут показаться чрезвычайно высокими, и предлагает предоставить дополнительную информацию по этому вопросу.

¹³ Автор ссылается на заключительные замечания Комитета по пятому периодическому докладу Туркменистана (CEDAW/C/TKM/CO/5).

¹⁴ Автор ссылается на дело *М.С. против Филиппин* (CEDAW/C/58/D/30/2011).

предусмотренные статьями 1, 2, 5, 13 и 15 Конвенции, предположительно были нарушены. В связи с тем, что данное сообщение не было предметом судебного рассмотрения на национальном уровне, проверка фактов, изложенных в сообщении, не входит в компетенцию судов Туркменистана.

4.2 Государство-участник описывает фактические обстоятельства дела, касающегося супруга автора, Г.К. В связи с этим государство-участник указывает, что приговором Судебной коллегии по уголовным делам Ашхабадского городского суда от 4 апреля 2002 года Г.К. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных пунктами 1) и 2) статьи 181 и пунктом 1 статьи 188 Уголовного кодекса Туркменистана. Суд приговорил его к шести годам лишения свободы с лишением права занимать должности, связанные с финансовой ответственностью, сроком на три года. Суд также постановил взыскать с Г.К. 4 894 856 манатов в качестве компенсации за ущерб, нанесенный государству.

4.3 Суд также постановил перечислить денежные средства в размере 4000 долл. США и 75 000 000 манатов с расчетного счета Международной ассоциации ахалтекинское коневодства на расчетный счет Ахалтекинское конезавода имени С. А. Ниязова, отменить арест, наложенный на имущество «Ахал-Юрта», и вернуть имущество по его принадлежности.

4.4 Далее государство-участник информирует Комитет о том, что, согласно расписке жены Г.К., автора сообщения Ю.С., от 20 августа 2002 года, имущество, принадлежащее «Ахал-Юрту», а также, согласно приходному ордеру № 64 от 14 января 2003 года, сумма в размере 53 000 000 манатов, были полностью возвращены. Государство-участник делает вывод, согласно которому рассмотрение аргументов, изложенных в представлении, не входит в компетенцию судов.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 10 февраля 2023 года автор представила свои комментарии к замечаниям государства-участника. Автор напоминает, что ее жалоба связана с дискриминационным обращением с ней со стороны должностных лиц государства-участника, в частности с рядом действий, имевших место в 2010 году и повлекших за собой продолжающиеся последствия. Автор вновь повторяет свои утверждения о том, что государство-участник нарушило ее права по Конвенции, поскольку: а) дискриминировало ее по признаку половой и этнической принадлежности в отношении владения ею лошадьми и их дрессировки, в том числе путем фактической экспроприации этих лошадей в 2010 году без выплаты компенсации; и б) дискриминировало ее по признаку половой принадлежности при использовании государственными служащими угроз сексуального насилия в отношении нее с целью убедить ее передать право собственности на лошадей государству.

5.2 Автор отмечает, что в своих замечаниях государство-участник не поднимает никаких вопросов, касающихся приемлемости сообщения, и не отвечает на содержащиеся в первоначальном сообщении конкретные утверждения фактического и юридического характера, которые были положены в основу утверждений о нарушениях Конвенции. В ответе государства-участника говорится о более раннем инциденте, имевшем место в 2002 году, а не о событиях, происходивших в 2010 году.

5.3 Автор согласна с описанием эпизода 2002 года, представленным государством-участником; автор и сама коротко упоминала о нем в первоначальном сообщении (см. п. 2.1). Вместе с тем автор считает, что было бы полезно представить Комитету дополнительные разъяснения по этому эпизоду, произошедшему ранее. В своем ответе государство-участник ссылается на эпизод, имевший

место в 2002 году, когда Г.К., муж автора, занимал в Туркменистане пост министра коневодства и потерял расположение правящих властей. По разным причинам против мужа автора было возбуждено уголовное дело по обвинению в крупной растрате, максимальное наказание по которому при вынесении обвинительного приговора составляет 25 лет лишения свободы, а также по менее тяжким обвинениям в халатности и злоупотреблении служебным положением. Мужа автора обвинили в краже лошадей и государственного имущества, включая ложки, ножи, вилки, чашки, флаги и электронные весы стоимостью 53 000 000 манатов (около 10 000 долл. США)¹⁵. Лошади, в краже которых его обвиняли, были конфискованы государством-участником до вынесения судом решения, а автор до начала судебного разбирательства передала государству сумму в размере 53 000 000 манатов от имени своего мужа, поскольку начальник отдела Центрального управления Комитета национальной безопасности А.А. приказал ей передать эти деньги на хранение до решения суда.

5.4 В ходе судебного разбирательства было доказано, что: а) лошади не были украдены и на самом деле принадлежали мужу автора; и б) государственное имущество, в краже которого его обвиняли, на самом деле не было украдено, а находилось на складе, принадлежащем соответствующему министерству. По обвинению в крупных хищениях и краже лошадей муж автора сообщения был оправдан, но при этом он был признан виновным в халатности и злоупотреблении служебным положением и по этим обвинениям приговорен к шести годам лишения свободы.

5.5 В то время единственным владельцем лошадей был муж автора, который возглавлял индивидуальное предприятие/фирму «Ахал-Юрт». После завершения уголовного процесса против него лошади были возвращены, и их получила автор, действовавшая в качестве доверенного лица от имени своего мужа, поскольку он находился в местах лишения свободы. Государство-участник также вернуло денежные средства в размере 53 000 000 манатов. В ответе государства-участника содержится подтверждение факта возвращения имущества и выплаты указанной суммы.

5.6 После завершения судебного процесса в 2002 году компания «Ахал-Юрт» была ликвидирована, и в том же году была создана новая компания — «Ахал-Юрт Энтерпрайз». С момента учреждения новой фирмы автор стала совладелицей лошадей вместе со своим мужем.

5.7 Эти события произошли в 2002 году — за несколько лет до действий, о которых говорится в сообщении (с 2006 года по настоящее время и, в частности, в 2010 году и в последующие годы). Тем не менее они дают соответствующее представление о дискриминационном отношении и поведении, которое в течение длительного периода времени должностные лица государства-участника демонстрировали по отношению к автору сообщения и к ее семье.

5.8 В ответе государства-участника приводится дополнительная подробная информация, касающаяся инцидента с участием мужа автора, имевшего место в 2002 году, задолго до действий, описанных в жалобе. Замечания государства-участника, как представляется, основаны исключительно на ответе суда, который рассматривал уголовное дело против мужа автора в 2002 году и которому оно, предположительно, передало часть сообщения или все сообщение в целом.

---

¹⁵ Стоимость этого имущества, рассчитанная исходя из курса 5250 (старых) туркменских манатов за доллар США, составляла на тот момент около 10 095 долл. США (см. www.govinfo.gov/content/pkg/GOVPUB-T63_100-fab63240b6208a926bd391a4d87ad4e2/pdf/GOVPUB-T63_100-fab63240b6208a926bd391a4d87ad4e2.pdf).

Как отмечалось выше, этот инцидент и указанное разбирательство не имели прямого отношения к нарушениям, предположительно имевшим место в 2010 году.

5.9 Автор заявляет, что государство-участник не оспаривает ни одно из конкретных утверждений, сделанных ею в отношении поведения государства-участника в 2010 году, которое, по мнению автора, составляло нарушение Конвенции государством-участником.

5.10 Кроме того, нет никаких указаний на то, что государство-участник пыталось расследовать содержащиеся в жалобе утверждения, относящиеся к событиям 2010 года. В отношении других утверждений государство-участник предоставило следующий ответ: «В связи с тем, что данный доклад [сообщение] не являлся предметом судебного рассмотрения, проверка фактов, изложенных в докладе, не входит в компетенцию судов Туркменистана».

5.11 В соответствии с положениями Факультативного протокола к Конвенции и самой Конвенции государство-участник несет обязательство по расследованию жалоб на нарушения прав, изложенных в Конвенции, и по реализации соответствующих шагов, направленных на предоставление возмещения в случаях нарушений. В данном случае недостаточно обратиться в суд за разъяснениями по поводу подробной информации о событиях, происходивших задолго до принятия соответствующих актов; от государства-участника требуется провести заслуживающее доверия и независимое расследование утверждений, выдвинутых против государственных должностных лиц. Это обязательство действует даже в тех случаях, когда дело в суд не передавалось.

5.12 Государство-участник не представило никаких доказательств того, что оно провело такое расследование. В своем первоначальном сообщении автор изложила и тщательно подтвердила документально соответствующие события 2010 года и последующих лет, связанные с нарушениями Конвенции: эти фактические утверждения были подкреплены документальными и официально заверенными письменными показаниями, подтвержденными присягой. Государство-участник не оспорило ни существо этих утверждений, ни содержащийся в сообщении правовой анализ, по результатам проведения которого формулируется заявление о том, что государство-участник нарушило несколько статей Конвенции.

5.13 Соответственно, автор утверждает, что представленные ею фактические материалы более чем достаточно обосновывают выдвинутые ею фактические утверждения и что они свидетельствуют об очевидных нарушениях Конвенции. Государство-участник не представило никаких соответствующих фактических материалов или правового анализа, которые оспаривали бы какой-либо аспект дела, инициированного автором сообщения.

5.14 Государство-участник никак не оспорило по существу представленный Комитету фактический материал или правовой анализ, содержащиеся в сообщении. Соответственно, автор в очередной раз с уважением повторяет просьбу, изложенную в пунктах 116 и 117 первоначального сообщения.

5.15 Автор просит Комитет признать, что она стала жертвой ряда нарушений Конвенции и в результате этого понесла моральный и материальный ущерб. Она просит Комитет, в частности: а) установить, что она стала жертвой нарушений прав, гарантированных ей Конвенцией, в частности ее права на свободу от угроз стать жертвой гендерного насилия и преследований, а также от обращения со стороны властей на основе гендерных стереотипов, включающего в себя угрозу инициации ответного уголовного преследования в том случае, если она оспорит действия властей (статьи 1, 2, 5 и 15 Конвенции); б) признать, что ее права на владение и пользование имуществом без дискриминации (статьи 1 и 2

Конвенции) были прямо и опосредованно нарушены дискриминационными действиями по лишению ее имущественных интересов в отношении лошадей ахалтекинской породы и выгоды от денежных средств, вложенных в конный центр, где они содержались; с) признать, что ее права на недискриминационное участие в трудовой и экономической деятельности (статьи 1 и 13 Конвенции) были нарушены; и d) признать, что ее права на равенство перед законом и право на равный доступ к судам для определения ее прав (статьи 1, 2 и 15 Конвенции) были нарушены.

5.16 Автор просит Комитет заявить, что в соответствии с Конвенцией государство-участник обязано предоставить ей возмещение за нарушение ее прав и, в частности: а) предоставить компенсацию в размере 20 000 долл. США за моральный ущерб, нанесенный ей в связи с угрозами стать жертвой сексуального насилия и домогательствами и с угрозой возбуждения против нее ответного судебного разбирательства; и b) предоставить ей полную компенсацию за утрату полной коммерческой стоимости лошадей, конфискованных государством-участником, и связанную с этим упущенную прибыль, а также компенсировать расходы на улучшение условий на конезаводе с учетом инфляции и процентов с 2010 года (общая базовая сумма до корректировок составляет 7 525 000 000 долл. США).

5.17 Автор также просит Комитет в очередной раз выступить с содержащимся в его заключительных замечаниях по пятому периодическому докладу государства-участника призывом к Туркменистану принять всеобъемлющую политику и предпринять конкретные шаги по ликвидации стереотипов и запрещению дискриминации по признаку пола, гендерной и этнической принадлежности, провести работу по повышению осведомленности о вредных последствиях следования стереотипам и отслеживать степень распространенности стереотипных представлений¹⁶.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу. В соответствии с положениями пункта 4 правила 72 Комитету надлежит решить этот вопрос до рассмотрения сообщения по существу.

6.2 В соответствии с подпунктом а) пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола Комитет убедился в том, что этот вопрос еще не был рассмотрен и не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 В соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола Комитет не рассматривает сообщение, пока не удостоверится в том, что все доступные внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, за исключением случаев, когда применение таких средств защиты неоправданно затягивается или вряд ли принесет искомый результат. Комитет отмечает, что, по сути, государство-участник утверждало, что утверждения автора никогда не рассматривались во внутренних судах, что делает сообщение неприемлемым по причине того, что все имеющиеся внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны. Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что имеющиеся в Туркменистане внутренние средства правовой защиты неэффективны и не являются

¹⁶ CEDAW/C/TKM/CO/5.

для нее доступными. Автор сообщения заявила, что теоретически доступные средства правовой защиты (в связи с угрозами применения сексуального насилия, ограничениями на поездки и преследованиями) являются иллюзорными, поскольку экспроприации были организованы должностными лицами органов государственной власти и осуществлялись, как утверждается, по приказу или, по крайней мере, при поддержке президента государства-участника. Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что угрозы сексуального насилия и возбуждения уголовного дела в порядке возмездия высказывались в ее адрес высокопоставленными сотрудниками прокуратуры государства-участника, включая генерального прокурора, что свидетельствует об отсутствии каких-либо перспектив в плане подачи уголовных, гражданских или административных жалоб.

6.4 Комитет напоминает, что в соответствии с его юридической практикой претензия, которую авторы желают довести до Комитета, должна быть представлена по существу в рамках национального разбирательства, с тем чтобы национальные власти и/или суды имели возможность рассмотреть такую жалобу¹⁷. Далее Комитет напоминает, что «одно лишь наличие сомнений по поводу эффективности средств правовой защиты не освобождает авторов от необходимости исчерпания всех внутренних средств правовой защиты»¹⁸. В данном случае Комитет отмечает, что автор сообщения признала, что она никогда не обращалась со своими заявлениями к властям государства-участника ни до, ни после отъезда ее самой и ее семьи из Туркменистана, несмотря на то, что между рассматриваемыми событиями, нахождением автора в третьей стране в качестве беженки и представлением настоящих сообщений в Комитет прошло значительное время. В свете вышеизложенного Комитет считает, что автор не исчерпала имеющиеся внутренние средства правовой защиты и что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола.

7. Исходя из вышеизложенного, Комитет постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола;
- б) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.

---

¹⁷ См., в частности, *Чжэн против Нидерландов* (CEDAW/C/42/D/15/2007), п. 7.3.

¹⁸ См. там же *И.Д. и др. против Чешской Республики* (CEDAW/C/73/D/102/2016), п. 8.3.